

«ВОСТОЧНЫЕ НАРОДЫ» В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ДЕРЖАВЫ АХЕМЕНИДОВ ПО ДАННЫМ ДРЕВНЕПЕРСИДСКИХ ЦАРСКИХ НАДПИСЕЙ

Ю. С. Кухарчик

Минск, Белорусский государственный университет, kukharchyksch44@gmail.com

В докладе рассматриваются так называемые восточные народы, населявшие восточные сатрапии державы Ахеменидов. В качестве основной источниковой базы были выбраны древнеперсидские царские надписи, поскольку при рассмотрении определенных событий следует полагаться, в первую очередь, на самый приближенный к событиям источник. Восточные народы в составе восточных сатрапий подчинялись персидским царям, как зависимые от них территории. Вследствие чего они выплачивали обязательную ежегодную дань и несли воинскую повинность в персидском войске. Однако нельзя говорить о том, что положение различных этнических групп было одинаковым.

Ключевые слова: восточные сатрапии; Ахемениды; древнеперсидские царские надписи.

The report examines so-called eastern peoples who inhabited the eastern satrapies of the Persian Empire. The Old Persian royal inscriptions were chosen as the main source base, since when considering certain events one should rely, first of all, on the closest source to the events. The eastern peoples as part of the eastern satrapies were subordinate to the Persian kings, as territories dependent on them. As a result, they paid an obligatory annual tribute and carried military service in the Persian army. However, it cannot be said that the situation of different ethnic groups was the same.

Keywords: eastern satrapies; Achaemenids; Old Persian royal inscriptions.

Держава Ахеменидов является крупнейшим государством своего времени. С VI в. до н. э. в ее состав вошли практически все культурно-исторические области Передней Азии, Среднего Востока, территории Восточного Ирана, Египет.

О размерах Персидской империи можно судить на основании нескольких видов классических источников: 1. древнеперсидские царские надписи Дария I (DB, DPe, DNa, DNe, DSm), Ксеркса (XPh), и Артаксеркса II или III (AP?), 2. произведения античных авторов: Ктесия, Геродота, в некоторой степени, Арриана.

Хронологические рамки ахеменидского времени определяются VI–IV вв. до н. э. Но для восточных сатрапий необходимо учитывать условность этой хронологии, поскольку указанное время может относиться только к южным областям оседлой культуры, которые от начала до конца существования государства входили в состав империи – это страны бактрийцев и согдийцев. Другие народы и племена восточных сатрапий находились в составе Ахеменидской державы на протяжении более короткого времени. Кочевники *daha* и *saka* уже к концу V в. до н. э. не были подданными Ахеменидов, а хорасмии и массагеты освободились к началу IV в. до н. э. [14, с. 107]. Следует также учитывать, что многие народы восточных сатрапий только формально входили в состав империи и не имели четко очерченных границ расселения.

В основу выделения понятия «восточные сатрапии» положены географический и языковой принцип, т. е. под восточными сатрапиями подразумеваются территории, которые находились у восточной границы персидского государства, населенные народами восточноиранской языковой группы. На большей части Средней Азии, опираясь на топонимический и

лингвистический материал, за исключением юго-западных областей, были распространены восточноиранские языки [9, с. 107; 17, с. 115–116]. Таким образом, восточные сатрапии державы Ахеменидов включали следующие области: Арею, Дрангиану, Хорезм, Бактрию, Согд, Сака и Арахосию, населенные бактрийцами, согдийцами, арями, драंगाи, архонтами, саками, дахами.

Можно считать, что в Бехистунской надписи указаны границы, которые сформировались уже при Кире, и земли, которые там упоминаются, вошли в состав государства Ахеменидов именно при Кире. Такое заключение можно сделать из того, что в 550 г. до н. э. персидский царь Кир завоёвывает Мидию, а в 547 г. до н. э. – Лидийское царство. После покорения Лидии «на пути Кира лежали бактрийский народ, саки и египтяне» (Herod. Hist. I, 153). В 530 г. до н. э. Кир погибает во время военного похода на среднеазиатских кочевников. После смерти Кира «царём царей» становится Камбиз, и его внешнеполитическая деятельность сосредотачивается в западном направлении. Таким образом, восточная граница не менялась. Точно установить время вхождение этих территорий в состав державы достаточно трудно. Существует две точки зрения относительно времени подчинения персидскими царями восточных территорий: 1. Восточные земли были присоединены к ахеменидским владениям в период между завоеванием Мидии в 547 г. до н.э. и взятием Вавилона в 539 г. до н. э., 2. Кир совершил поход на восточные области после 539 г. до н. э.

На современном этапе знаний обе версии относительно времени включения восточных территорий в состав Персидской империи могут сосуществовать, поскольку неоспоримых доказательств ни для одной из версий не существует.

Народы восточных сатрапий, попавшие в круг интересов ахеменидских царей, или включались в состав Персидской империи на положении подданных царя, полностью ему подчиненных, или присоединялись к нему в качестве союзников.

Во главе империи стоял царь, называемый в древнеперсидских источниках *xšāyaθiya*. Однако данный термин нельзя назвать царским титулом в полном смысле. Поскольку, он ещё мог относиться и к представителям родовой знати или племенным вождям [16, с. 80]. Титулом царя империи, скорее всего, было *xšāyaθiya vazraka*, *xšāyaθa xšāyaθiyānām* «царь великий; царь царей», полностью титулатура персидских царей выглядела следующим образом *xšāyaθiya : vazraka : xšāyaθa : xšāyaθiyānām : xšāyaθiya : dahyūnām*, т.е. «царь, великий царь, царь царей, царь стран» (например, DPa 1–4, DSa 1–2, DSd 1–2, DH 1–2, XPb 12–15). Однако, в надписях Ксеркса, как правило употребляется конструкция типа *xšāyaθiya : vazraka : xšāyaθiya : xšāyaθiyānām : xšāyaθiya : dahyūnām : paruv : zanānām : xšāyaθiya : ahyāyā : būtiyā : vazrakāyā*, т.е. «царь, великий царь, царь царей, царь стран всех людей, царь этой земли великой далеко, широко (простирающейся)» (см. XPh 7–10, XPc 1–2, XPj, XE 12–17 и др.), так же как и в Накш-и-Рустамской надписи Дария.

Как известно, народы восточных сатрапий или включались в состав Персидской державы на положении подданных царя, полностью ему подчиненных, или присоединялись к нему в качестве союзников. Высшая и абсолютная власть персидского царя требовала подавления местных династий, которые существовали во всех захваченных странах. Однако персидские цари фактически продолжали местные формы управления и религиозные традиции интронизации этих монархий. Известно, что Ахемениды активно использовали традиционные формы управления. Персидские цари, как правило, восходили на престол по

местным обычаям и пользовались исторически сложившимися методами управления [14, с. 108]. Например, во главе сакских племен стояли свои вожди, которые, в первую очередь, были военными предводителями, и уже к концу V в. до н. э. племена саков были союзниками персов. Арриан упоминает, что во время войны с Александром Македонским *saka* не подчинялись бактрийскому сатрапу, как другие народы восточных территории, а у их отрядов был свой командир, и они действовали совместно с бактрийцами (Arr. Anab. III.8).

Персидская монархия носила наследственный характер. Предки Кира были в течение нескольких поколений царями небольшого царства Аншан, находившегося на территории Элама, и последовательно переходила от отца к сыну. Так, возникала необходимость, в некоторых случаях, доказывать свою причастность к роду Ахеменидов, например, родословная Дария Великого в Бехистунской надписи, где он возводит свой род к основателю империи Ахемениду (Bh I, 3–6; Bha). Также, родословная царя была обнаружена и среди, так называемых, малых надписей Бехистунской скалы. В других надписях персидские цари просто указывают, что относятся к роду Ахеменидов (например, DPe 4–5, DPh 2–3, DNa 12–15 и других).

Наследственный принцип власти в Персидской империи, можно сказать, обладал религиозной санкцией [3, р. 185]. Поскольку и сам процесс образования державы, и все действия, производимые персидскими царями, происходили по воле Ахурамазды. В надписях Дария постоянно присутствуют пассажи типа: *vašnā : Auramazdahā : imā : dahyāva : tyaišām : adam : xšāyaθiya : āhām* (DB. I, 14–16) «По воле Ахурамазды я царь. Ахурамазда мне царство принёс», или *baga : vazraka : Auramazdā : hya : adadā : ima : frašam : tyā : vainataiy : hya : adadā : šiyātim : martiyahyā : hya : xraθum : utā : aruvastam : upariy : Dārayavaum : xšāyaθiyam : nīyasaya* (DNb, 1–5), т. е. «Великий бог Ахурамазда, кто создал это удивительное, что видно, кто благополучие для человека создал, кто мудрость и умение Дарию царю дал». Подобные пассажи, где присутствуют указания на божественную причастность ко всему происходящему в империи и ко всем действиям персидских царей, можно обнаружить практически в любой надписи Ахеменидов.

Принято считать, что после событий 522–521 гг. до н.э., показавших непрочность империи, Дарий проводит ряд реформ, с целью укрепить и централизовать державу, создать устойчивую систему государственного регулирования и контроля над завоёванными странами. Они коснулись денежной системы, административного деления империи и системы налогообложения.

Вся держава была разделена на военно-податные округа – сатрапии, который встречается в текстах античных авторов, которые управлялись наместниками – сатрапами. В древнеперсидских надписях Ахеменидов термин сатрапия не засвидетельствован, в древнеперсидских надписях употребляется термин *dahyu-*. Чаще всего территории, где проживали восточные народы, упоминаются при перечислении подчиненных персам территорий (Bh I.14–17, DPe 10–18, DNa 22–30, DSe 21–30, DSm 7–11, XPh 19–28).

Также есть единичные упоминания различных народов восточной группы при описании подавления восстаний Дарием и строительства дворца.

Однако невозможно говорить о тождественности понятий *dahyu-* и сатрапия. В надписях ахеменидских царей термин обозначает «земельная область, край, земля, страна» [1, р. 706–708]; «провинция, регион» [4, р. 175]; «земля, провинция, район» [2, р. 190]; «земля, страна» [6, р. 162]. Во главе новых административных округов стояли сатрапы, согласно Бехистунской надписи, *xšaçaṛāvan*. Именно этим термином в ней обозначен Дадаршиш, бактрийский сатрап (*Dādaršiš : nāma : Pārša : manā : badaka : Bāxtriyā : xšaçaṛāpāvā* Bh III, 13–14) и Вивана, сатрап в Арахосии

(*nāma : Pārsa : manā : badaka : Harauvatiyā : xšaçaṣpāvā* Bh III, 56). Семантическое значение древнеперсидского термина *xšaçaṣpāvān* не вызывает сомнений. Оно образовано путём сложения двух основ: существительного женского рода *xšaça* «область» [1, р. 546], «царская власть», «царство» [2, р. 181] и существительного, образованного от глагола *rā(y)* «защищать, охранять, отражать» [1, р. 885–886], получаем *xšaça* + *rā* + суффикс *-van-*, т.е. «защитник царства/области». Э. А. Грантовский доказывает, что *xšaça-rā-* засвидетельствован уже в VIII в до н.э., и данный титул использовали для обозначения самостоятельных вождей в Западном Иране [10, с. 323–324], задолго до образования Мидийского государства и он не был связан с каким-либо административным делением [11, с. 174–175]. О возможной большей древности самого понятия говорят и очевидные санск. или даже ведийские *kSatra-ṣa* *kSatra-ṣa* и *kSatra-ṣa*.

Таким образом, на территории проживания восточных народов, в древнеперсидских царских надписях упоминаются 2 сатрапии, с центром в Бактрии и Арахосии. При этом в состав Бактрийской сатрапии, скорее всего, входила и Маргиана, поскольку подавлять восстание туда был отправлен бактрийский сатрап и в Бехистунской надписи после описания усмирения восстания, Дарий говорит *pasāva : dahyāuš : manā : abava : ima : tya : manā : kartam : Bāxtriya* «вот, что мною сделано в Бактрии» (Bh III. 19–21). Аналогично упоминается Саттагидия, но после подавления восстания используется конструкция *pasāva : dahyāuš : manā : abava : ima : tya : manā : kartam : Harauvatiyā*, «... вот что мной сделано в Арахосии» (Bh III. 75–76).

На основании всех остатков произведений Ктесия Книдского восстановлен его список сатрапий, который представлял сначала перечень народов, затем перечень дани, которую платили эти народы [18, с. 6], при этом в его работах перечень восточных сатрапий восстанавливается вполне конкретно.

Согласно Ктесию, группа восточных сатрапий состояла из шести народов: бактрийцев, хорамниев (только у Ктесия встречается этноним хорамнеи, однако они отождествляются с хорасмиями, или хорезмийцами, которые присутствуют во всех перечнях народов, которые приводят персидские цари, Геродот, Арриан), парфян, карманиев, дербиков (Ктесий использует три формы названия: Δέρβικες, Δέρβιοι, Τερβισσοί. дербики полностью соответствуют массагетам и некоторым другим племенам, которые входили в их состав), баркании (встречается только у Ктесия, соответствуют, известным из других источников, гираканцам) [19]. Согласно списку, который приводит Геродот, восточноиранские народы входили в 4 сатрапии.

Тем не менее, с уверенностью можно говорить, что должность сатрапа известна с начала возникновения государства Ахеменидов. Но при Кире, Камбизе и в первые годы правления Дария наместниками многих завоёванных стран были местные цари и племенные вожди.

Полномочия персидских сатрапов были достаточно широки, однако, скорее всего, они были аналогичны полномочиям начальников ассирийских провинций (*bêl rēxāte*, *rēxātu* [15, с. 361]), и по-арамейски, они обозначались тем же термином *rēhātā* [12, с. 159]. В вавилонской транскрипции для обозначения сатрапа используется слово *raḫātu*. Однако, с уверенностью можно говорить о двух вещах: во-первых, сатрапы назначались на неопределённый срок, часто передавая эту должность по наследству, во-вторых, персидские сатрапии были значительно больше подобных административных единиц в более ранних державах. Персидские сатрапии, очень часто, включали в себя несколько различных народов и несколько территорий ранее независимых государств [3, р. 194–195].

Важнейшую функцию государственного аппарата, которую должен был выполнять сатрап, составлял сбор податей. По налоговой системе Дария каждая сатрапия обязана платить основной годовой налог деньгами. Все страны Персидской империи подлежали регулярному налогообложению. Все подчиненные народы платили дань в казну сообщают древнеперсидские царские надписи: *imā : dahyāva : tyā : adam : adaršiy : hadā : anā : Pārsā : kārā : tyā : hacāma : atarsa : manā : bājim : abara* [перечень стран], т.е. "... (вот) эти страны, которые я держал вместе с персидским войском, которые меня боялись, мне дань подносили" (DPe 7–10). Близкие по содержанию пассажи содержат и другие древнеперсидские надписи: DNa 16–30, DSe 15–21 и др. О том, что зависимые от персов земли должны были выплачивать дань, есть упоминания у греческих авторов. Геродот утверждает, что все народы платили дань серебром или золотом (Herod. Hist. III, 89). Дарий впервые установил фиксированный объём налогов. Там же Геродот упоминает объемы податей, которые платили восточные сатрапии (Herod. Hist. III, 89–97).

Помимо гражданских функций сатрап был и руководителем вооружённых сил своей области. Сатрап должен был следить за выполнением военной повинности завоёванными странами. Персидская армия состояла из контингентов, состоящих из представителей всех завоёванных народов.

Таким образом, из Бехистунской надписи ясно, что Вивана и Дадаршиш, командовали войсками определённой сатрапии и названы сатрапами, однако они не были местного происхождения.

Обязанностью сатрапов был сбор ополчения из подвластных народов, и они сами предводительствовали ими, сопровождая царя во время военных походов. Помимо непосредственного участия сатрапа в походах царя, он имел право сношений с непокорными соседями и мог, с согласия царя, даже организовать против них военный поход [8, с. 73].

Кроме обязательной дани, подчиненные народы должны были подносить царю обязательные подарки. Рельефы ападаны в Персеполе изображают подчиненные народы, которые ведут царю различных животных и несут украшения и сосуды. Предполагается, что эти сцены изображали доставку во дворец подарков на праздник, которые вносились натурой [14, р. 188]. На этих рельефах среди различных народов изображены бактрийцы, ареи, согдийцы саки. Архонты и *saka*, которые несут оружие, сосуды, украшения и ведут лошадей [5, р. 85–88]. Древнеперсидские рельефы очень конкретно и точно изображают различные народы, передавая особенности не только их одежды, но и внешнего вида. Однако следует заметить, что не все этнические группы поддаются точной идентификации. В своей основе все изображения подчиненных народов схематичны и стилизованы, и некоторые особенности внешнего облика не отражены [21, с. 499]. Для идентификации представителей различных народов следует полагаться, в первую очередь, на похожие изображения на фасадах гробниц в Накш-и Рустаме, т. к. в Накш-и Рустамской надписи Дария последовательность перечисления народов согласуется с порядком их скульптурных изображений [5, р. 117]. Похожие, а иногда идентичные, одежда и вооружение отличают на рельефах представителей групп, которые этнически родственны друг другу и занимают соседние географические территории с аналогичными климатическими условиями. [5, р. 117; 22, р. 111]. На ахеменидских рельефах, в целом, представители восточных сатрапий, изображены с длинной окладистой бородой, в коротких кафтанах с поясом, длинных штанах мидийского типа и головных уборах

различного типа. В отличие от всех народов восточной группы саки изображены вооруженными.

Покоренные народы, должны были подчиняться общеперсидскому закону *θātiy : Dārayavauš : xšāyaθiya : atar : imā : dahyāva : martiya : hya : agriya : āha : avam : ubartam : abaram : hya : arika : āha : avam : ufrastam : aparsam : vašnā : Auramazdāha : imā : dahyāva : tyanā : manā : dātā : apariyāya : yaθāšām : hacāma : aθahya : avaθā : akunavayātā*, т. е. «Говорит Дарий, царь: Среди этих стран человека, кто лояльным был, я вознаграждал, кто враждебным был, я наказывал. По воле Ахурамазды эти страны моему закону следовали. Как им было сказано, так было сделано (ими)» (DB I. 20–24); *tyašām : hacāma : aθahya : ava : akunava : dātam : tya : manā : avadiš : adāraiya* [перечень стран] т.е. «то что было сказано мною им, то (ими) сделано. Закон мой, который держал их» (DNa 16–22). Аналогичные пассажи содержат и другие древнеперсидские царские надписи (DSe 14–21, XPh 14–19 и др).

Все подчиненные народы должны были нести и военную повинность: участвовать в военных компаниях в общеперсидском войске под руководством персидского царя. Об участии воинов с территорий восточных сатрапий сообщают античные авторы. Так бактрийцы, согдийцы, саки и хорезмийцы участвовали в военном походе против Греции (Herod. Hist. VI 113, VIII 113, IX 31, 71; Diod. XI 72). Есть археологические данные о том, что воины саки и хорезмийцы служили в персидских гарнизонах в других регионах государства, на территории многих персидских владений были найдены статуэтки, изображающие восточных иранцев [20, с. 156].

Восточные народы активно участвовали в восстаниях, которые охватили государство в первые годы правления Дария, выступая против власти «царя царей». Дарий сообщает, что пока он был в Вавилоне, тогда ряд стран восстали против него *yātā : adam : Babirauv : āham : imā : dahyāva : tyā : hacāma : hamiçiyā : abava : Pārša : Ūvja : Māda : Aθurā : Mudrāya : Parθava : Marguš : θataguš : Saka*, среди них Элам, Мидия, Ассирия, Египет, Парфия, Маргиана, Саттагидия, Сака (Bh II. 6–8). Также перечислены и те страны, которые соответствуют восточным областям: Маргиана, Сака. Восстания, которые перечисляются в Бехистунской надписи, описаны не в хронологическом порядке. Вообще повествование в надписи часто прерываются на описание восстаний, которые начинались в других странах. Следует заметить, что хронологическая последовательность нарушается тем, что военные компании, которыми руководил непосредственно сам царь, выносятся на первый план. В случае, когда Дарий лично не участвовал в подавлении восстания, в Бехистунской надписи используется пассивная конструкция, типа «вот, что мною сделано». Когда же Дарий лично участвовал в военных мероприятиях, то употребляется активная конструкция «вот, что я сделал» [13, с. 63].

Первым и крупнейшим выступлением было движение, охватившее Маргиану. Восставших возглавил маргианец по имени Фрада *Marguš : nāmā : dahyāuš : hauvmaiū : hamiçiyā : abava : I martiya : Frāda : nāma : Mārgava : avam : maθištam : akunavatā*, т. е. «Страна под названием Маргиана мне враждебной стала. Один человек имени Фрада, маргианец, над ними главнейшим стал» (Bh III. 11–12). Подавлять восстание, был направлен сатрап Бактрии Дадаршиш.

В отличие от всех других восстаний, которые охватили страну, Фрада не претендовал на царский титул, т. е. в этой части надписи отсутствует стандартная формула типа «Я царь Маргианы из семьи ....». Отсутствие у предводителя восставших в Маргиане претензий на царский титул можно объяснить, скорее всего, тем, что они ориентировались на какой-то другой центр, за пределами

Маргианы. Арахосия также не была центром отдельного восстания. Восстание в Арахосии было инициировано посылкой Вахъяздаты своего сторонника, имя которого в Бехистунской надписи не называется, и используется сложная конструкция: *pasāva : hauv : martiya : hya : avahyā : kārahyā : maθišta : āha : tyam : Vahyazdāta : frāišaya : abiy Vivānam* «человек, который был начальником того войска, которое Вахъяздата послал против Виваны» (DB III. 70–71). Возможно, это объясняется тем, что в Бехистунской надписи называются только сторонники Дария или восставших, которые объявляли себя царями, наследниками трона. А руководитель выступлений в Арахосии был лишь сторонником Вахъяздаты, поэтому его имя и не упоминается. Про восстание среди саков в этом столбце упоминаний нет.

Восстанию среди саков посвящен 5 столбец, который описывает события, которые произошли после 522–521 гг. до н. э. Причиной восстания на этот раз стало не почитание Ахурамазды (*naiy Auramazdāšām ayadiya* (DB V. 31–32)). Это восстание подавлял непосредственно сам царь *pasāva : adam: Sakā : vasiy : ajanam : aniyam : agarbāyam : hauv : basta : anayatā : abiy : mām : utāšim : avājanam : maθištašām : Skuxa : nāma : avam : agarbāya : utā : anaya : abiy : mām : avadā : aniyam : maθištam : akunavam : yaθā : mām : kāma : āha : pasāva : dahyāuš : manā : abava* «тогда саков я разбил полностью, другую (часть) захватил и... тогда другого величайшим (над ними) поставил, как моё желание было. Тогда страна моей стала» (DB V. 25–30).

«Строительная надпись» позволяет определить, какие полезные ископаемые доставлялись с территории восточных сатрапий. При этом известно, что для сооружения важных построек персидские цари использовали ремесленников с различных территорий своего государства. Восточные сатрапии поставляли золото, различные самоцветы, слоновую кость *yakā hacā : Gadārā : abariya : utā : hacā : Karmānā : daraniyam : hacā : Spardā : utā : hacā : Bāxtriyā : abariya : tyā : idā : akariya : kāsaka : hya : kapautaka : utā : sikabruš : hya : idā : karta : hauv : hacā : Sugudā : abariya : kāsaka : hya : axšaina : hauv : hacā : Uvārazmiyā : abariya : hya : idā : karta : ardatam : utā : asā : dāruv : hacā : Mudrāyā : abariya : arjanam : tyanā : didā : pištā : ava : hacā : Yaunā : abariya : pīruš : hya : idā : karta : haca : Kūšā : utā : hacā : Hidauv : utā : hacā : Harauvatiyā : abariya*, т.е. «... тиковое дерево было принесено из Гандхары и из Кармании. Золото было принесено из Лидии и из Бактрии, которое здесь использовано. Самоцветы ляпис-лазурь и кареол, которые здесь были использованы, из Согдианы. Сине-зелёный самоцвет был принесен из Хорезма, который здесь использован. Серебро и бронза из Египта были принесены. Нарисованное украшение крепости – это из Ионии было принесено. Слоновая кость, которая здесь использована из Эфиопии и из Индии, и из Арахосии были принесены» (DSf 34–45).

В связи с развитием ремесел на территории восточных сатрапий формируется система городских поселений, которые являлись центрами земельной округи, а некоторые резиденциями местных правителей. В персидских источниках упоминается три типа поселений: *didā*, *vardana* и *āvahana*. В отношении населённых пунктов в Арахосии дважды используется термин *didā* («укрепленное поселение, крепость», «стена» [13, с. 365, 380]). Согласно греческим источникам, в этот период в Бактрии и соседних областях существовали населенные пункты двух типов. Первый тип – небольшие сельские поселения. Они часто имели укрепления, а некоторые из них были обнесены глинобитной стеной, их, как правило, так и называю укреплениями. Такие укрепления имелись в большом количестве в Согде. Второй тип – крупные поселения, которые греческие авторы называют городами,

например, Бактры, Аорн (Herod. Hist. III. 29, 1), Мараканда (Herod. Hist. IV 3–7; VI 6, 10).

Таким образом, восточные народы державы Ахеменидов это бактрийцы, согдийцы, ареи, дранги, архонты, саки, дахи, которые населяли Арею, Дрангиану, Хорезм, Бактрию, Согд, Сака и Арахосию, так называемые восточные сатрапии. Несмотря на то, что на их территории вспыхивали восстания против власти персов, они подчинились персидскому царю и управлялись его наместниками сатрапами. Как подчиненные территории они выплачивали и денежную дань и натуральную, служили в персидском войске. Однако степень зависимости и их положение в государстве не было одинаковым.

Библиографические ссылки

1. Bartholomae, Ch. Altiranisches Wörterbuch / Ch. Bartholomae. – Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1904. – 2000 p.
2. Kent, R.G. Old Persian: Grammer, Text, Lexicon / R.G. Kent. – 2 nd ed. – New Haven, 1953. – 230 p.
3. The Cambridge ancient history: in 12 vol. – Vol IV: The Persian Empire and the West / J.B. Bury. – 1926. – 698 p.
4. Tolman, H.C. A Guide to the Old Persian inscriptions / H.C. Tolman. – Tennessee: Vanderbilt University, 1908. – 190 p.
5. Schmidt E. Persepolis I: Structures, Reliefs, Inscriptions / E. Schmidt/ – Chicago, 1953. – 610 p.
6. Skjærvø, O. An Introduction to Old Persian / O Skjærvø. – 2nd edit. – Harvard: 2002. – 190 p.
7. Абаев, В.И. Надпись Дария I о сооружении дворца в Сузе / В.И. Абаев // Иранские языки: Материалы и исследования по иранским языкам. – М.-Л., 1945. – С. 127–133.
8. Гафуров, Б. Г. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. – 2-е изд. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 381 с.
9. Грантовский, Э.А. Иран и Иранцы до Ахеменидов. Основные проблемы. Вопросы хронологии / Э.А. Грантовский – М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 1998. — 343 с.
10. Грантовский, Э.А. Ранняя история иранских племён Передней Азии / Э.А. Грантовский. – М.: Наука, 1970. – 395 с.
11. Грантовский, Э.А. Ранняя история иранских племён Передней Азии / Э.А. Грантовский. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Вост. лит., 2007. – 506 с.
12. Грилихис, Л. Практический курс библейско-арамейского языка / Л. Грилихис; Учебный комитет при Священном Синоде РПЦ. – М.: 1998. – 174 с.
13. Дандамаев, М.А. Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н.э.) / М.А. Дандамаев. – М.: Наука, 1963. – 290 с.
14. Дандамаев, М.А., Луконин, В.Г. Культура и экономика Древнего Ирана / М.А. Дандамаев, В.Г. Луконин. – М.: Наука, 1980. – 416 с.
15. Дьяконов, И.М. История Мидии (с древнейших времён до конца IV в. до н.э.) / И.М. Дьяконов. – М.-Л.: АН СССР, 1956. – 471 с.
16. Дьяконов, М.М. Очерк истории Древнего Ирана / Дьяконов М.М. – М.: Наука, 1961. – 444 с.
17. Основы иранского языкознания. – М.: Наука, 1979. – 270 с.
18. Пьянков, И.В. Восточные сатрапии Державы Ахеменидов в сочинениях Ктесия: автореф. дис. ... канд истор. наук: 25. 11. 1973 / И.В. Пьянков; АН СССР. – М., 1966. – 23 с.

19. Пянков, И.В. Список восточных сатрапий державы Ахеменидов у Ктесия // Симпозиум Συμπόσιον [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/12520>. – Дата доступа: 12.12.2020

20. Ставинский, Б.Я. Средняя Азия и Ахеменидский Иран / Б.Я. Ставинский // История Иранского государства и культуры: К 2500-летию Иранского государства. – М., 1971. – С. 155–163.

21. Яценко, С.А. Враги Средней Азии в искусстве империи Ахеменидов / С.А. Яценко // Вопросы археологии Казахстана. – Алматы, 2011. – С. 495–510.

22. Яценко, С.А. Северное Причерноморье и Ахемениды: некоторые аспекты взаимоотношений / С.А. Яценко // Боспорский феномен. Население, языки, контакты. – СПб., 2011. – С. 109–113.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОВИНЦИЕЙ ЙЕХУД (VI–IV вв. до н. э.)

А. В. Дягель

Минск, УО ФПБ «Международный университет «МИТСО», annadjagel@gmail.com

В статье рассматривается система управления Ахеменидской империи на примере провинции Йехуд. На основании анализа терминологии на древнеперсидском, арамейском, древнееврейском языках определены полномочия сатрапа и наместника провинции. Определено, что древнееврейский термин *медина* обозначал провинцию, в частности провинцию Йехуд. В результате исследования автор пришел к выводам, что персидская провинция Йехуд существовала с самого начала персидского периода, а не с приезда туда Нехемьи в качестве наместника. Йехуд входила в состав сатрапии Заречье.

Ключевые слова: провинция Йехуд; сатрапия; Нехемья; сатрапия Заречье.

The article study the governance system of the Achaemenid Empire on the example of the province of Yehud. Based on the analysis of the terminology in the ancient Persian, Aramaic, Hebrew languages, the powers of the satrap and the governor of the province were determined. It is determined that the Hebrew term *medina* denoted a province, in particular the province of Yehud. As a result of the research, the author came to the conclusion that the Persian province of Yehud existed from the very beginning of the Persian period, and not from the arrival of Nehemya there as a governor. Yehud was part of the Eber-Nari satrapy.

Keywords: province of Yehud; satrapy; Nehemya; Eber-Nari satrapy.

Известный советский и российский ученый-востоковед В. А. Якобсон так характеризовал структуру древних империй: «Они состояли из метрополии, т.е. территории того народа, который создал империю, и где находилась центральная администрация, а также из провинций или областей, непосредственно подчиненных центральной администрации» [26, с. 112–113]. При этом он обращал внимание, что статус областей мог быть разным: они «могли входить в состав провинций и фактически подчиняться наместникам провинций либо сохранять формальную самостоятельность, но находиться под контролем наместника ближайшей провинции» [26, с. 112–113]. Эта характеристика в полной мере отражает ситуацию в государстве Ахеменидов. Разница в статусе отдельных территорий обуславливалась разным временем включения их в состав империи и разным уровнем развития этих территорий.